

Гарри глубоко вздохнул, прислонившись головой к самой высокой яблоне в саду Уизли. Молли настояла, чтобы он приехал сюда на целый день, а не сидел один на Гриммолд-плейс. Гарри прятался в саду от Джинни. Она не оставляла его одного с тех пор, как он приехал, и Гарри уже пережил это. Он просто хотел, чтобы его оставили в покое.

Если бы это была Гермиона, все было бы иначе. Она была его тихой опорой силы. Гермиона всегда была рядом, чтобы поддержать его, хотел он этого или нет. Ему хотелось, чтобы она была здесь, но он был даже рад, что ее нет: во всем доме Уизли царила странная атмосфера.

Голова Гарри резко повернулась, когда краем глаза он заметил намек на черный мех. Он бы счел это плодом воображения, если бы не большой лохматый хвост, который мгновением позже торчал из травы. Гарри вскочил на ноги и последовал за хвостом к краю земли Уизли.

Как только они пересекли границу палаты, они остановились, и большая лохматая собака превратилась в знакомого человека. Глаза Гарри наполнились слезами, когда он схватил своего крестного и рыдал ему в грудь. — Сириус, как ты должен быть мертв?! Дамблдор сказал, что они слишком поздно доставили тебя в больницу Святого Мунго после того, как Беллатрикс прокляла тебя.

Сириус улыбнулся, нежно поглаживая крестника по спине и целуя его в голову. «Дамблдор солгал. Я умер не от ран, которые нанес мой дорогой кузен. Но он сделал так, чтобы это выглядело именно так. После того, как меня привезли на лечение в больницу Святого Мунго, мое состояние стабилизировалось. Я был без сознания, но мне не угрожала смерть. Именно тогда Дамблдор поставил всю свою песню и танец о моей смерти. По крайней мере, по словам Энди.

Гарри моргнул и вытер глаза. "И я?"

Сириус кивнул. — Старшая медицинская ведьма Андромеда Тонкс, старшая сестра Нарциссы и младшая сестра Беллатрисы. Мама Тонкс.

Сириус указал Гарри следовать за ним, и они пошли дальше. «По словам Энди, Дамблдор накормил меня глотком «Напитка живой смерти» и продемонстрировал всем мое тело. Он планировал отправить меня куда-нибудь в Европу, пока война не закончится. По крайней мере,

это теория Энди, основанная на документах, которые она видела.

«Какие документы?»

«Передача документов с просьбой о переводе Джона Доу в учреждение длительного ухода где-то в Швейцарии. Это то, что предупредило Энди, поскольку она, как старшая медицинская ведьма, имеет последнее разрешение на все переводы из больницы. Она не знала о Джоне Доу в больнице Святого Мунго. Когда она пошла осмотреть пациента, она обнаружила, что я все еще нахожусь под действием сквозняка. И теперь, когда она знала, что я невиновен, она вытащила меня отсюда».

«Зачем Дамблдору это делать...? Я не понимаю, — сказал Гарри, нахмурившись.

— У меня нет ответов на все вопросы, Гарри, но я могу дать тебе некоторую ясность. Но это будет больно, — объяснил Сириус, когда они наконец остановились на поляне и сели на пару бревен.

— Я уже сталкивался с болью, Сириус. Ладить с ней."

Сириус вытащил палочку и начал совершать серию сложных движений палочкой, продолжавшихся несколько минут. Наконец Сириус вытянул палочку вперед и произнес последнее заклинание. Гарри тут же схватился за голову от боли, как будто кто-то воткнул ему в мозг горячую кочергу. Гарри рухнул вперед без сознания, Сириус подхватил его и осторожно опустил на землю.

«Успокойся, Щенок, сейчас все должно начать возвращаться к тебе».

воспоминание

Гермиона разочарованно вздохнула: был уже поздний вечер, и большинство учеников уже легли спать. Сейчас только она и Гарри заканчивали домашнее задание. С тех пор, как

последний из их соседей по дому ушел спать, Гарри начал время от времени поглядывать на нее, и это сводило Гермиону с ума.

— Что-то не так, Гарри?

— Эм, ох, ну, так... — Гарри запнулся, слегка подпрыгнув от удивления, когда Гермиона заговорила. «Мне интересно, назначено ли тебе уже свидание на балу?»

Гермиона покраснела. «Вы предлагаете мне пойти с вами на свидание, мистер Поттер?»

Гарри улыбнулся Гермионе, выпрямляясь на своем месте. Ему показалось, что Гермиона стала еще красивее, чем обычно, когда она покраснела. Какое-то время ему нравилась Гермиона, и он решил, что пришло время проявить смелость в своих чувствах. Приглашение Гермионы на бал было первым шагом. "Да."

Лицо Гермионы вытянулось, когда она отвела взгляд. «Эм, вообще-то да. Виктор Крам попросил меня сопровождать его».

«О-о, это круто. Я уверен, что ты хорошо проведешь время... — сказал Гарри, сдвинувшись в кресле.

«Я-это не романтика, просто знакомства. Виктор не хотел поощрять ни одну из своих фанаток, поэтому спросил меня. Тот, у кого нет никакого интереса к квиддичу, — объяснила Гермиона, добавив про себя: «кроме тех случаев, когда ты играешь». Она была влюблена в Гарри много лет, но у нее не хватило смелости попросить его поехать с ней в Хогсмид. То, что он хотел сопровождать ее на бал, обнадеживало.

«О, ну, хорошо. Я имею в виду не хорошо, просто, вы знаете, хорошо, что всем понятно, на какой позиции они стоят. Н-нет, это звучит плохо. Я имею в виду, если ты ему нравишься, это тоже хорошо, потому что ты очень красивая и замечательный человек, и я сейчас заткнусь...

Гермиона улыбнулась, закусив губу и заправив волосы за ухо. — Ох, спасибо, Гарри, — тихо сказала она. Глубоко вздохнув, она решила проявить смелость. Она протянула руку и взяла руки Гарри в свои. — Гарри, ты не хотел бы пойти со мной в Хогсмид?

"На свидании?" — осторожно спросил Гарри.

"Да."

Улыбка мощностью в тысячу ватт расплылась по лицу Гарри, когда он нежно сжал руки Гермионы. — Мне бы этого очень хотелось.

"Это улажено. Как только бал закончится, мы отправимся в Хогсмид, только мы вдвоем.

Гермиона отвела руки назад и начала собирать вещи. — Хочешь, я помогу тебе найти свидание?

— Эм, да, конечно.

— Ты тоже не хочешь меня? — спросила Гермиона.

— Н-нет, я не ожидал, что ты спросишь, вот и все. Думаю, это делает тебя моим ведомым», — пошутил Гарри.

— Хм, только ради мяча, — напомнила ему Гермиона.

— Верно, — согласился Гарри.

Когда они закончили собирать вещи, они подошли к лестнице, Гарри повернулся к Гермионе и поцеловал ее в щеку. Они покраснели и улыбнулись друг другу, расстались и подошли к своим кроватям.

Несколько дней спустя, когда гриффиндорцы возвращались в общежитие после гадания, Гарри замедлил шаг, чтобы соответствовать Парвати. "Привет."

— Привет, Гарри, как дела? – спросила Парвати.

"Я в порядке. Эй, а можно поговорить с тобой наедине минутку? Он спросил.

— Ты не возражаешь, если Лаванда пойдет с нами?

— Совсем нет, — ответил Гарри, поворачиваясь к Рону. — Я догоню тебя позже.

— Э-э, конечно.

Гарри и две девочки направились в ближайший класс. На обратном пути в общежитие они оставили группу сплетничающих гриффиндорцев поболтать между собой.

Как только все трое расположились в классе, Гарри заговорил. — Хм, так мне интересно, не сопроводишь ли ты меня на Святочный бал?

— Разве ты не предпочел бы пойти с Гермионой? – спросила Парвати.

Гарри улыбнулся и потер затылок. «Сначала я ее спросил, но она уже с кем-то встречается».

«А что насчет Чо? Она тебе нравится, да? – спросила Парвати.

Гарри покачал головой. «В прошлом году я был немного влюблен в нее. Но я ей не интересен, и меня это устраивает, мне все равно нравится кто-то другой».

— Гермиона? Лаванда догадалась.

— Да, но она уже идет с Крамом. Она рассказала мне, когда я спросил, — объяснил Гарри, отвечая на их незаданный вопрос.

— Почему я, Гарри? Мы не близки. Ты мог бы попросить Джинни, она бы с радостью пошла с тобой», — заметила Парвати.

— Ты прав, но если бы я это сделал, думаю, у нее сложилось бы неправильное впечатление. Меня не интересует Джинни в этом смысле, я не хочу внушить ей то же самое, что и я. И ты прав, мы не близки, но я бы хотел, чтобы это изменилось. Не знаю, почему до сих пор я ограничивал себя двумя друзьями, но мне бы хотелось это изменить. Назовите это новогодним решением».

Парвати улыбнулась и кивнула. — Хорошо, ты меня убедил.

«Спасибо, Парвати. И Лаванда, я не думаю, что Рон еще кого-нибудь просил пойти с ним.

Лаванда широко улыбнулась. — Спасибо, Гарри.

"Куда ты ушел?" — спросил Рон, изучая шахматную доску перед собой.

«Я попросил Парвати быть моей спутницей на мяче», — объяснил Гарри, переставляя фигуры, чтобы играть против Рона.

"А что я?" — раздраженно спросил Рон.

"А вы?" Гарри ответил, не в силах скрыть свое недоверие.

«Как мне найти свидание, если оно у тебя есть?»

Гарри несколько секунд тупо смотрел на Рона, прежде чем выйти из ступора. «Рон, я уверен, ты найдешь себе свидание...»

— Я должен был пойти с Гермионой, но ее уже пригласили...

Гарри сдержал умный ответ и вместо этого кивнул. — Да, я слышал об этом.

"Вы знаете, кто? Она мне не сказала, — спросил Рон.

Гарри какое-то время раздумывал, рассказать ли Рону, но в конце концов передумал. Рассказ Рону мог привести к неловким вопросам о том, почему Гермиона рассказала ему, а Гарри еще не был готов к этому разговору с Роном. "Без понятия."

— Лучше не будь чертовой змеей... — сказал Рон.

— Я думаю, что у Гермионы вкус получше, — заверил его Гарри. По опыту он знал, что попытки убедить Рона в том, что большинство слизеринцев хорошие люди, бесполезны. Рон застрял в своих убеждениях, и его невозможно было поколебать. Чем меньше будет сказано о том, что это сделало его таким же, как некоторые из людей, которых он ненавидел, тем лучше. По крайней мере, в глазах Рона.

Гарри ненавидел Малфоя и, вероятно, всегда будет ненавидеть. Но это произошло потому, что Малфой был занудой, а люди, с которыми он общался, были одинаково неприятны. Это не значит, что они все были такими. Он всегда находил Блеза Забини приятной компанией, когда они были в паре на тех немногих уроках, которые проводили вместе. Блейзу нравилось говорить о маггловской еде, и они даже обменялись рецептами.

— Ей лучше... — пробормотал Рон про себя.

Гарри стоял с Невиллом и Джинни у подножия парадной лестницы в вестибюле Хогвартса. Джинни висела на руке Невилла, но ее рука почти постоянно касалась и терла одежду Гарри. — Ты выглядишь красиво сегодня вечером, Гарри.

— Спасибо, ты тоже хорошо выглядишь, — рассеянно ответил Гарри, его глаза были прикованы к верху лестницы.

«Я позаботилась о том, чтобы приложить дополнительные усилия сегодня вечером», — ответила Джинни. Она собиралась сказать что-то еще, когда он начал уходить. Проследив за взглядом Гарри, она увидела Гермиону, спускающуюся по лестнице, одетую в бальное платье цвета барвинка.

Гарри остановился внизу лестницы, чтобы поприветствовать своего спутника жизни и лучшего друга. Его зеленые глаза сверкали, когда он рассматривал платье Гермионы. Наконец, вернув взгляд ей в глаза, он нежно взял ее руку и поцеловал ее тыльную сторону, прежде чем повторить этот жест с Парвати. Девушка была одета в традиционное разноцветное сари. «Вы оба выглядите потрясающе».

— Вы и сами выглядите довольно красиво, мистер Поттер, — с улыбкой прокомментировала Гермиона, нежно разглаживая мантию Гарри.

Парвати прочистила горло. — Эм, это моя девушка, ты лапаешь Грейнджер.

— Только сегодня, Парвати, — напомнила Гермиона индийской девушке. Ее глаза сверкнули, когда она посмотрела в ярко-зеленые глаза Гарри.

— Добрый вечер, — сказал Крам, подходя к троим.

Гермиона неохотно оторвала взгляд от Гарри и посмотрела на своего спутника. «Добрый вечер, Виктор. Могу я представить вам моего лучшего друга Гарри Поттера и его спутницу Парвати Патил».

Крам протянул руку и добродушно улыбнулся Гарри. «Ты неплохо справился со своим драконом».

— Как и ты, — ответил Гарри, возвращая улыбку Краму.

— Ты выглядишь прекрасно, — прокомментировал Крам, глядя на Гермиону.

— Спасибо, — ответила Гермиона.

— Чемпионы сюда, пожалуйста, — позвала МакГонагалл, указывая им на маленькую дверь возле входа в большой зал.

Четверо вышли из вестибюля и вошли в прихожую, соединенную с большим залом. Когда они исчезли, Рон и Джинни смотрели им вслед, глядя им в спину, игнорируя при этом свиданий.

Пока они ждали, чтобы их представили, Седрик и Чо подошли, чтобы присоединиться к разговору. Пока Чо, Парвати и Виктор обсуждали сари Парвати, Седрик и Гермиона говорили об учебной программе седьмого года обучения. Гарри наблюдал за Флер и Роджером Дэвисом, которые стояли сами по себе.

Роджер неоднократно пытался вовлечь Флер в разговор, но неоднократно получал отказ. Флер выглядела так, словно сожалела о своем выборе свидания. Она ревниво взглянула на беседующую группу, прежде чем поняла, что Гарри наблюдает, и отвела взгляд.

Музыкальный ритм смеха Гермионы эхом разнесся по саду возле замка. «Я не могу поверить, что мальчика-который-выжил бросили».

Гарри и Гермиона вышли на прогулку, когда вечеринка внутри начала сходить на нет. Парвати и Виктор нашли друг друга гораздо интереснее, чем их свидания. После пары беглых танцев со своими партнерами они провели остаток ночи друг с другом.

«Я думаю, это сработало для всех, не так ли?» — спросил Гарри.

— Да, — согласилась Гермиона. «Хотя это все равно забавно», — добавила она с усмешкой, прижимаясь к его боку. Его тяжелое пальто согревало ее, но ей нравилось прижиматься к нему. Она чувствовала себя в безопасности и была любима, даже если эта мысль заставила ее безумно покраснеть.

«Мне было жаль Лаванду, она выглядела несчастной», — сказал Гарри.

— Ты не можешь все исправить, Гарри. Ты не виноват, что Рон всю ночь вел себя как придурок. У него было много возможностей хорошо провести ночь».

"Наверное..."

Гарри обнял Гермиону, почему-то ему казалось правильным держать ее в своих объятиях. Он никогда не хотел, чтобы это чувство ушло. Продолжая идти, они отошли еще дальше от замка.

Гермиона подняла голову, когда почувствовала, что Гарри замедлил шаг. "В чем дело?"

«Хм? О ничего. Хотя я вижу кого-то, кто проводит ночь не так хорошо, как мы, — объяснил Гарри, кивнув в сторону места впереди них. Следуя взглядом Гарри, я увидел Флер Делакур, сидящую в одиночестве на скамейке, освещенную только лунным светом. Даже несмотря на кажущиеся темные тучи, висящие вокруг нее, она выглядела эффектно в обрамлении луны

холодным шотландским вечером.

Гермиона вздохнула и потянула Гарри вперед. Она знала, что его дело о спасении людей может даже распространиться на спасение красивой женщины от ужасной ночи. — Здравствуйте, мисс Делакур.

Флер подняла глаза и послала им кислое выражение лица. «Ты хотел это место?»

— Здесь достаточно места для всех нас троих, — заверила ее Гермиона.

«Я бы не хотела ничего прерывать», — сказала Флер.

— Нет, мы пришли, потому что ты выглядел одиноким, — объяснила Гермиона.

Флер нахмурилась. «Мне не нужна жалость...»

Флер внезапно встала, плотно закуталась в пальто и пошла прочь, глядя на пару, когда она уходила. Гермиона попыталась бежать за ней, но Гарри взял ее за руку. «Я не думаю, что это хорошая идея».

— Но... — возразила Гермиона.

— Это была хорошая идея, Гермиона. Но она явно не хотела, чтобы мы ее беспокоили. Пойдем обратно в замок, думаю, вечеринка окончена.

Гермиона кивнула. "Ага."

Они вернулись в замок и вернулись в общежитие. Где Рон ждал. — Вам двоим приятно провести ночь?

«Да, мы это сделали. А ты?

Рон фыркнул от смеха. «Трудно провести ночь спокойно, когда мои лучшие друзья бросают меня, чтобы потусоваться с популярными ребятами».

Гарри вздохнул и ущипнул переносицу. — Рон, от тебя зависит, хорошо ли ты провел ночь. Ты был с красивой девушкой, я не понимаю, как ты мог такое облажаться, но ты всегда стремишься произвести впечатление. Ложись спать, мы поговорим об этом завтра, когда у тебя будет ясная голова.

Рон пристально посмотрел на них и помчался вверх. Гарри покачал головой и вздохнул. — Иногда он может быть таким придурком... В любом случае, я провел прекрасную ночь, Гермиона. Спасибо."

Гермиона широко улыбнулась. — Я тоже.

Гарри шагнул вперед и нежно откинул голову Гермионы назад, целуя ее в губы. — Спокойной ночи, Гермиона.

— Нн-ночь... — запыхавшись, ответила Гермиона.

Когда на следующее утро Гарри спустился в гостиную, он обнаружил, что его ждет слегка нервничающая Гермиона. Она осторожно подошла к Гарри и нерешительно обняла его. Когда она была уверена, что он не оттолкнет ее, она сжала его, прежде чем поднять глаза и поцеловать его.

— Гермиона, ты плачешь, почему? — обеспокоенно спросил Гарри.

«Я проснулся сегодня утром и боялся, что прошлой ночью мне приснился чудесный сон. И что теперь я вернулся в реальность, где мы никогда не целовались. Я бы возненавидел это».

— К счастью, тебе не о чем беспокоиться, — заверил ее Гарри, снова схватив ее губы на несколько мгновений, прежде чем отстраниться. — Ты такая красивая, Гермиона.

— Только ты так думаешь, — пренебрежительно сказала Гермиона.

«Заявленная неправда. Я знаю много парней, которые считают тебя красивой. А еще ты пугающе блестящий человек, и это может отпугнуть парней».

— Но не ты?

"Неа. Умные девушки — лучшие девушки, — ответил Гарри с усмешкой.

«Ты смешной».

«Я тебе нравлюсь таким».

Гермиона подняла бровь. «Кто ты и что ты сделал с Гарри Поттером?»

Гарри на мгновение остановился. «Я решил, что мне следует использовать хваленую гриффиндорскую храбрость не только в ситуациях, угрожающих жизни. Я предпочитаю собраться с духом и признаться девушке, которая мне нравится. И я думаю, что результаты пока весьма положительные».

— Вы очень высокого мнения о себе, мистер Поттер.

«Думаю, я имею право: я встречаюсь с самой красивой девушкой в школе», — ответил Гарри.

— Заткнись... — сказала Гермиона, краснея.

— Рон все еще дуется? — спросила Гермиона, когда они пошли завтракать.

«Он спит. Если он хочет дуться, пусть делает это. В конце концов он справится с этим.

"Да, ты прав."

Войдя в большой зал, они сели за стол Гриффиндора. Они смотрели, как Виктор встал и подошел к столу. Он протянул Гермионе розу и слегка поклонился ей. — Спасибо за прекрасный вечер, Гермиона. Прошу прощения, что не увидел тебя в общезимней после танцев.

Гермиона улыбнулась и любезно приняла его подарок. «Все в порядке, Виктор. Надеюсь, ты хорошо провел время с Парвати».

"Я сделал. Она очаровательный человек».

— Да, — согласилась Гермиона.

Через коридор Флер наблюдала за происходящим, медленно пережевывающим свой завтрак. Вчера вечером она опозорилась, но Флер не была готова признать это. Обычно Флер избегала повторения такой ситуации, но эта пара показалась ей интересной. Она взглянула на Чо Чанга, с которым у нее завязалась беседа. — Чо, что ты можешь рассказать мне об «Арри Поттере»?

конец воспоминаний

Глаза Гарри распахнулись, когда он обнаружил, что лежит на земле. "Сириус."

— Эй, Щенок, тебя долго не было, — заметил Сириус, помогая Гарри залезть на одно из бревен.

"Сколько?" — спросил Гарри.

"Около часа. Я внимательно прислушиваюсь, и никто из Уизли еще не вышел вас искать. Но скоро тебе придется вернуться."

— Сириус, почему мы прячемся от Уизли, это Дамблдор... — начал Гарри, но остановился, увидев, что лицо Сириуса потемнело от гнева.

— Молли, черт возьми, Уизли... Я довольно быстро заметил, что ты перестал спрашивать меня о Гермионе и Флер после окончания четвертого курса. Я подумал, что ты даже попробуешь поехать во Францию и погостить у Флер пару недель, — добавил Сириус, покачивая бровью, от чего Гарри покраснел. — Вместо этого ты внезапно начал говорить о Джинни Уизли. Я думал, даже если бы Флер была школьным романом, вы с Гермионой выдержали бы.

— Но ты никогда ничего не говорил, даже Гермиона не сказала ни слова о ваших отношениях. И когда я спросил, ты вел себя так, как будто понятия не имел, о чем я говорю.

— Потому что я так верил... — горько сказал Гарри.

"Да. Итак, я начал расследование, и когда я понял, что произошло, я пошел к Молли. Я думал, что она захочет помочь тому, кого считает своим сыном... но я думаю, что преданность Дамблдору перевешивает преданность тебе."

— Она рассказала Дамблдору? — испуганно спросил Гарри.

Сириус кивнул. «И Дамблдор сделал со мной то же, что и с тобой. Энди — опытный легилименс, она нашла блок в моих воспоминаниях, когда осматривала меня. Хотя со мной Обливиация не была такой всеобъемлющей, как с тобой. В любом случае, Уизли нельзя доверять. Мы пока сами по себе».

Гарри кивнул. "Что мне теперь делать?"

— Извинись и возвращай свою задницу Гриммо. Я останусь поблизости, пока ты не освободишься, но предпочитаю как можно дольше держать в секрете тот факт, что я все еще рядом.

"Да, ок. Мои вещи уже там, так что мне не понадобится много времени, чтобы вернуться, — объяснил Гарри, пока они шли к краю защиты Уизли.

— Хорошо, увидимся на другой стороне, — сказал Сириус, хлопнув Гарри по руке, прежде чем превратиться в Гримма и исчезнуть.

— Гарри, где ты был? - потребовала Молли Уизли, когда Гарри вернулся в дом.

— Простите, миссус Уизли, я сегодня не очень хорошая компания. Я... это все еще слишком сыро, — объяснил Гарри.

Молли кивнула. «Ну, это понятно. Почему бы тебе не присесть, и я заварю тебе чаю».

«На самом деле, я думаю, что будет лучше, если я вернусь в Гриммо. Тогда я не буду слоняться здесь, делая всех несчастными, — сказал Гарри, потирая затылок.

— В этом нет необходимости, Гарри, — заверила его Молли.

«Нет, правда. Мне нужно побыть какое-то время в одиночестве. Мне нужно очистить голову, чтобы вокруг никого не было. Я ценю твою доброту, но мне нужно побыть одному, — настаивал Гарри.

— Хорошо, Гарри. Пожалуйста, будь на связи. Я знаю, что Джинни очень беспокоится за тебя, — неохотно согласилась Молли.

— Да, мисс Уизли, — ответил Гарри, входя в гостиную.

— Гарри, ты уходишь? — спросила Джинни, сбегая вниз.

— Да, мне нужно время, чтобы все обдумать, — объяснил Гарри.

«Хочешь компанию? Я могла бы приготовить для тебя, — предложила Джинни, пересекая комнату, чтобы попытаться обнять Гарри.

— Э, нет, спасибо, я могу готовить сама, а если мне не хочется, я всегда могу попросить Добби. Но спасибо, — пренебрежительно ответил Гарри.

— Эм, возвращайся поскорее, ок? — спросила Джинни.

«Э-э, да...»

Гарри зажег камин и назвал пункт назначения. Пройдя через него, он быстро оказался в объятиях своего Крестного отца, который поймал его на другой стороне. «Привет, Щенок, приятного путешествия?»

— Ха, ха, — сказал Гарри, отталкивая старшего мужчину.

Джинни нахмурилась, наблюдая, как пламя камина рассеивается. Она повернулась к матери, наблюдавшей от входа на кухню. — Почему ты не помешал ему уйти?

— Мы пока не можем заставить его остаться, дорогая. У нас не было достаточно возможностей накачать его наркотиками. Пока мы этого не сделаем, слишком сильное давление рискует оттолкнуть его и оттолкнуть. Он вернется через несколько дней, как только магглорожденный будет здесь.

Джинни надулась. «Почему Рон получает свой приз первым? Я сделал все, что мне сказали. Это он все время облажался».

«Потому что никого не волнуют магглорожденные. Как только мы получим деньги Гарри, мы сможем отказаться от нее. Возможно, тогда мы даже сможем получить приличную прибыль», — заверила Молли свою дочь. «Все дело в терпении. Если мы проявим терпение, все наши мечты сбудутся. Если мы будем действовать слишком быстро, мы рискуем потерять все».

Джинни нахмурилась и скрестила руки на груди. — Все, что мне нужно, это Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/103820/3615470>